

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ПРОБЛЕМА ВОЗРОЖДЕНИЯ СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ

DOI: 10.31168/2619-0869.2022.1.06

Память в глубоком тылу: «Гусов юбилей» 1915 г. в Праге в условиях Первой мировой войны

Тимур Владимирович Гимадеев

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Российская Федерация;
e-mail: timur.gimadeev@yahoo.com

Ключевые слова: Ян Гус, гуситское движение, историческая память, коллективная память, коммеморация, Первая мировая война

Memory in the Rear Area: Hus Anniversary of 1915 in Prague in the conditions of World War I

Timur V. Gimadeev

Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russian Federation; e-mail: timur.gimadeev@yahoo.com

Keywords: Jan Hus, the Hussite movement, historical memory, collective memory, commemoration, World War I

6 июля 1915 г. отмечался «Гусов юбилей»: исполнялось 500 лет со дня приведения в исполнение приговора Констанцского собора о казни Яна Гуса — выдающегося чешского религиозного деятеля, основателя гуситского движения. Юбилей 1915 г. должен был стать для «возрожденной» в XIX в.

чешской нации вторым по счету, в 1869 г. национальная общественность достаточно широко отметила другой «полумиллениум» — со дня рождения Яна Гуса, центром торжеств тогда стал южночешский Гусинец, родина проповедника¹.

Юбилей 1915 г. планировался загодя. Центром торжеств на сей раз должна была стать Прага. Предполагалась обширная программа торжеств и, что еще важнее, широкое международное участие, призванное «напомнить всему миру о жертве, которую чехи положили на алтарь образования и просвещения человечества, начав первое движение за исправление духовной жизни средневековой Европы»². По словам историка Яна Галандауэра, 6 июля 1915 г. в Праге должно было состояться «величайшее торжество из всех, которые доселе устраивали чехи»³. Планы, однако, пришлось скорректировать — за год до юбилея разгорелась Первая мировая война, поставившая крест на этих надеждах: широкое международное участие становилось невозможным а priori, масштабные торжества внутри страны ограничивались противодействием властей и самой военной атмосферой в обществе.

Тем не менее жизнь шла своим чередом, и часть мероприятий в июле 1915 г. все же состоялась. Центром торжеств стал памятник Яну Гусу — многолетний чешский долгострой, вызванный к жизни еще спорами об убранстве главного здания музея Чешского королевства 1889 г., в котором не нашлось места ни портрету, ни статуе, ни даже имени Яна Гуса в ряду деятелей чешской культуры. Руководствуясь лозунгом «Нация — себе», патриотическая общественность решила самостоятельно установить памятник Яну Гусу. В 1890 г. был учрежден комитет для устройства памятника Яну Гусу. Споры, согласования и проволочки, однако, сделали возможным определение места для установки памятника — им стала Староместская площадь — лишь в 1899 г., выбор скульптора — им стал Ладислав Шалоун (1870–1946) — в 1905 г., назначение подрядчика — фирмы «Спрек» — в 1911 г., работа же над памятником началась лишь в июле 1913 г. Работа эта, однако, шла быстро, и 2 марта 1914 г. было принято ре-

шение о формальном назначении даты открытия памятника на вторник, 6 июля 1915 г. Работы над памятником были завершены 14 июня 1915 г.⁴

Чешская общественность до последнего надеялась организовать массовые празднования в честь открытия памятника, однако еще 27 июня 1915 г. проведение уличных демонстраций по случаю торжественного открытия монумента было напрямую воспрещено⁵. Днем 4 и 5 июля пражане тем не менее активно собирались около освобожденного от строительных лесов памятника, «обложив его», атмосфера на Староместской площади характеризовалась словами «совсем как в церкви», подчеркивалось, что собравшиеся вели себя тихо⁶.

Официальные празднования 6 июля имели своим центром закрытое заседание комитета для устройства памятника Гусу, состоявшееся утром 6 июля: около четырехсот членов комитета собрались за закрытыми дверями в Староместской ратуше, где выслушали торжественную речь главы комитета, депутата Рейхсрата Карела Баксы (1862–1938), передала памятник на баланс городу Праге, который представлял градоначальник Карел Грош (1865–1938), поприветствовали автора памятника, Л. Шалоуна, спели песни «Где мой дом?»* и «Хорал чешского народа» и вскоре разошлись⁷.

Памятные мероприятия в Праге, однако, одной встречей в зале Староместской ратуши все же не ограничились. Особое место в чешской культуре тех лет занимала музыка, так что важными мероприятиями стали торжественные концерты, прошедшие в пражском Муниципальном доме в воскресенье, 4-го, и в понедельник, 5 июля. Первый концерт включал в себя исполнение различных музыкальных произведений на гуситскую тематику, главным из которых была «Гуситская увертюра» Антонина Дворжака (1841–1904)⁸, далее следовали религиозные песни и гимны времен гуситских войн⁹.

* Песня из комедии «Фидловачка, или не бранись и не сердись» (1834), ставшая впоследствии составной частью гимна Чехословакии и современным гимном Чешской республики, слова Й.К. Тыла, музыка Ф. Шкroupa.

В условиях ограничения общественной и политической активности важная роль досталась чешским историкам. На 1915 г. пришелся вал историографической продукции о Яне Гусе. В этом же году должен был состояться конкурс работ на тему «Ян Гус, его жизнь, сочинения, деятельность и значение», организованный Чешской академией. На призовой фонд в 2 400 крон претендовали церковный историк, профессор Брненской семинарии Ян Эвангелиста Седлак (1871–1924) и команда из двух человек: Вацлава Новотного (1869–1932), профессора Пражского университета, и приват-доцента того же университета Властимила Кибала (1880–1958). Оба, однако, к юбилею не успели: Я.Э. Седлак опубликовал свою содержащую критическую оценку деятельности Яна Гуса¹⁰ работу в конце года, работа Новотного и Кибала, напротив, имевшая апологетический характер, вышла лишь в 1919–1931 гг., премию, однако, им удалось получить «авансом», в 1918 г.¹¹

Отчасти оправдывала опоздание Новотного активная общественная работа, развернутая им в 1915 г. Вместе с искусствоведом Карлом Хитилом (1857–1934) они выступили соавторами «парадной» выставки Чешского музея к 500-летию Яна Гуса, экспонировавшейся с 16 июня по 22 июля 1915 г.¹² Но главным вкладом Новотного в «Гусов юбилей» стала лекция, произнесенная им на торжественном собрании Академического сената Пражского университета 5 июля, также приуроченном к 500-летию со дня казни Яна Гуса. Главным тезисом выступления Новотного было положение о том, что Ян Гус принадлежал к числу «наиболее примечательных людей в мировой истории, величайших сыновей чешского народа», был «самым славным ректором Пражского университета», который своей смертью «открыл дорогу к свободе» для всего человечества¹³.

Вацлав Новотный фактически стал главным действующим лицом «пражского» юбилея Яна Гуса. Но мероприятия проводились не только в Праге и не только в Чехии. Юбилей казни Яна Гуса активно вспоминали и в России, в подчеркнуто антинемецком ключе¹⁴. Однако наибольшее исто-

рическое значение имела речь Томаша Гаррига Масарика (1850–1938), произнесенная 6 июля 1915 г. в Женеве. Если в речи Новотного речь шла об абстрактной свободе мышления и совести, то в речи Масарика речь шла о «свободе чешского народа», за которую бились «Гус, Жижка, Хельчицкий, Коменский». Слова «между чешской идеей и Австрией мир невозможен»¹⁵ стали фактически декларацией войны державе Габсбургов — войны, о которой в те дни не говорили в пражских залах, войны, из которой Т.Г. Масарик вышел победителем.

Примечания

- ¹ О юбилее 1869 г. см.: *Котов В.В.* Ян Гус, гуситы и «соколы»: инструментализация событий XV века чешскими националистами и отзвуки их акций в Российской империи (1862–1916) // *Vox medii aevi.* 2019. Vol. 2 (5). С. 111–117.
- ² *Národní listy.* 27.06.1915.
- ³ *Galandauer J.* 6.7.1915 — pomník Mistra Jana Husa: český symbol ze žuly a bronzu. Praha, 2007. S. 6.
- ⁴ *Galandauer J.* Velká česká slavnost se nekonala // *Dějiny a současnost.* 2007. Roč. 29. Č. 12. S. 12.
- ⁵ *Národní listy.* 27.06.1915.
- ⁶ *Lidové noviny.* 06.07.1915.
- ⁷ *Národní listy.* 06.07.1915.
- ⁸ *Ibidem.*
- ⁹ *Národní listy.* 05.07.1915.
- ¹⁰ См.: *Гумадеев Т.В.* Основные тенденции в чешской католической историографии гуситского движения конца XIX — начала XX вв. // *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2018. Вып. 13. № 1–2. С. 34–45.
- ¹¹ *Hoffmanová J.* Václav Novotný: Život a dílo univerzitního profesora českých dějin. Praha, 2014. S. 353–356.
- ¹² *Ibid.* S. 241–244.
- ¹³ *Novotný V.* Rektor pražské university M. Jan Hus v historii a ve veřejném mínění své doby. Praha, 1915.
- ¹⁴ См.: *Галямичев А.Н.* 500-летие со дня трагической гибели Яна Гуса и русское общество в годы Первой мировой войны // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения.* 2015. № 2. С. 39–42.
- ¹⁵ Masarykova práce: sborník ze spisů, řečí a projevů prvního presidenta československé republiky / red. J.B. Kozák. Praha, 1930. S. 187–190.